

Глава 3: it's show time!!!

Ветер нежно облизывал пустыню Тохара, закручивая песчинки, поднятые в воздух, в причудливом танце. Сегодняшняя температура была слишком высокой, даже для этих мест, поэтому вся местная живность старалась зажаться под какой-нибудь камень или закопаться поглубже в песок. Среди песчаных дюн можно было наблюдать две картины, что были совершенно несвойственны данному месту.

Во-первых: вопреки сложившимся обычаям в двадцати километрах от поселения людоящеров племени Хакка друг на против руга стояли два покрытых чешуёй воина, готовящиеся к битве друг с другом. Обычно племя ящеров не отходит далеко от своей территории, дабы избежать конфликтов с другими расами, особенно с людьми, которые видели в людоящерах лишь сильных и выносливых рабов. Еще одним фактом странности происходящего было то, что один из них относился к племени речных ящеров Кураса, чья территория находилась достаточно далеко от пустыни, чтобы встреча с ними у границ королевство Отсорт была столь же редкой как рога цилиня или яички у молодой дамы. Но, вопреки всему, встреча двух воинов произошла, а из-за политики силы в племенах людоящеров стычка была неизбежной, ведь ни одна из сторон не желала выказать и капли страха перед лицом соперника.

Во-вторых: среди песчаных барханов, обдуваемых ветром, лежало тело молодого эльфа, который в данный момент находился без сознания и не мог заметить, что недалеко от него стояло раскладное кресло, в котором сидел бородатый старик в зелёной рясе. Во всём Ваароне не было разумного существа, которое бы не узнало бы его лица, ведь то был верховный бог Таотон – создатель всего сущего, что не чурался периодически ступать по земле своими ногами и общаться с простыми смертными, и чей лик был тысячи раз запечатлён на фресках и гобеленах с поразительной точностью. Ветер в купе с песком, поднимаемым с земли, уже некоторое время полировал лысину старика, что изрядно его доставало, создавалось ощущение будто кот лижет тебя своим шершавым языком.

- Сарик, сделай с этим уже что-нибудь, - приказным тоном сообщил Таотон существу, стоящему прямо за креслом.

- Сию минуту! – незамедлительно ответило существо, после чего стукнуло правым кулаком по груди, а вокруг двоих тут же возник прозрачный барьер, препятствующий проникновению песчинок внутрь.

Лишь несколько человек во всём мире смогли бы опознать в этом создании представителя расы Элой, что являлись слугами богов и проживали на парящем острове, который никак нельзя было заметить с земли. Элоиды имели внушительный для человека рост, самые высокие из взрослых особей достигали трёх метров, когда самые низкие были лишь два метра. Как и все существа, чей полёт не поддерживался магией, они имели полые кости и достаточно малую мышечную массу всего тела, кроме крыльев, что заставило бы спутать их в темноте с нежитью-скелетами. Тёмная синяя кожа местами становилась совсем черной, что составляло бы довольно устрашающий вид, если бы не притягательные формы лица, свойственные расе эльфов, но схожесть лица была скорее с Дроу, ведь у висков начинались белоснежные рога. В то же время рога у Элой могли бы считаться довольно причудливыми, даже учитывая их разнообразие у наземных рас, ведь начинаясь от висков они соединялись за затылком, образуя цельную конструкцию, похожую на половинку нимба. Этот нимб не был лишь украшением, ведь взамен физической силы элоиды получили поразительную способность к магии и использовали свой рог как проводник энергии. Также у Элой длинна рога считается предметом внешней красоты, что с малой вероятностью бы поняли наземные жители и относились бы к ним также скептически как к эксцентричному эльфийскому роду Альтов. Причиной же, по

которой наземные жители не знали о существовании рядом с ними столь причудливой расы была высшая магия маскировки, позволяющая становиться полностью невидимым, она также скрывала и небесный остров – дом Элой.

- Где демоны носят Кайдена?! Мы должны начать съемки! – начал злиться Таотон.

- Не беспокойтесь, господин, Кайден уже взял устройство и спускается с острова, он уже связался со мной, - постучав одним из четырех пальцев своей правой руки по рогу, сообщил Сарик.

- Надеюсь, что он не опоздает! Теперь ты будешь здесь за главного, смотрите не напортачьте, а мне пора собрать своих глупых детей!

- Я сделаю всё, что в моих силах! – вновь приложив кулак к груди произнёс Сарик, но это были не те слова, что он хотел произнести. «Так ли это необходимо, мой господин?», - именно так бы звучали они, если молодому элоиду хватило бы смелости оспорить решение верховного бога, но всё уже произошло, а Таотон кивнул головой и исчез, услышав слова своего помощника. Спустя десять минут возле Сарика появился второй элоид чуть меньшего роста, на его плече находился странный механизм, который местное население окрестило бы новой гномьей магической пушкой, но любой человек, что проживает на земле то он смог бы сказать, что – это большая студийная видеокамера, а потом долго говорил о том, что подобную махину невозможно носить на плече, ведь обычно они закреплены на движущихся платформах либо вовсе способны только поворачиваться в разные стороны.

- Ты опоздал! Верховный не доволен тобой! – произнес местный режиссер.

- Я не виноват, Клэй зарядил мне целую лекцию о пользовании этой штуковиной! Два часа! Ты представляешь, что такое два часа монотонного брзжания этого старикашки?! – виновато ответил новоприбывший, слегка согнувшись и складывая свои крылья, - Мои перья чуть не разлетелись по дороге, куда было так торопиться! Этот малыш всё равно еще в отключке!

- Слово владыки – закон!

- Вот всегда ты так! Работать с тобой сущая каторга!

Хм-м-м-а-а, - прозвучало со стороны молодого эльфа, лежащего звёздочкой на земле.

- Всё! Включить маскировку! Камера – мо-ото-о-р-р-р! – приказным тоном выдал Сарик, его нимб засветился, после чего молочно-белая плёнка обволокла его тело и Кайдена вместе с камерой.

- Надеюсь этот эльф покажет нам хоть что-нибудь интересное! – задорно буркнул второй элоид и нажал на большую красную кнопку с гравировкой «REC», его нимб также засветился, энергия, вышедшая из него, соединилась с камерой, после чего начала непрерывным потоком отправляться в небо.

Тем временем Таотон уже появился в своих владениях – Небесной твердыне, где восседают боги и наблюдают за жизнью смертных. Каждый из детей Верховного имел своё отдельное место, будто комнату в доме отца, где и находились в данный момент, выполняя свои обязанности, слушая мольбы последователей и решая какие из них выполнить. Внезапно каждого из них словно ударило током, разряд прокатился по каждой частичке их тел, а когда всё закончилось, то они поняли, что их связь с миром смертных была разорвана. Естественно, первой мыслью каждого было то, что тёмные боги нашли нечто, препятствующее их силе

влиять на мир под небесами, и они попытались ступить на землю, но также потерпели крах. Паника зародилась в их сердцах, теперь единственной их надеждой был лишь отец, который точно смог бы дать однозначный ответ на все вопросы. Каждый из двенадцати богов решил отправиться к отцу за разъяснением происходящего.

На облаке, что являлось личным домом Верховного, стоял большой круглый зал, окруженный высокими каменными колоннами, между которыми росла стена из лиан и цветов. Каменный пол зала целиком и полностью представлял собой гигантскую фреску, рассказывающую о самых значимых событиях истории народов, населяющих Ваарон. Не была упущена ни одна раса, ни один маленький народец, даже последователи тёмных богов нашли своё место здесь. Посреди зала подогнув под себя ноги сидел старик в зелёной рясе, расшитой золотыми цветами и птицами. Его седая борода свисала до пояса, выше шел широкий слегка покрасневший нос, который можно было сравнить с некоторыми сортами картофеля, если бы у вас хватило на это смелости. Широко раскрытые глаза смотрели куда-то в даль, будто бы пытаясь отыскать что-то в бесконечной пустоте мироздания, но при этом взгляд был тёплым, словно очаг трактира, готовый согреть любое живое существо вне зависимости от его статуса и морали. Морщинистый лоб и отсутствие волос на голове говорили о бесконечной старости, угадать которую на первый взгляд было совсем невозможно, но это и не требовалось, ведь в этом образе, что не сменялся уже многие годы, каждый смог бы угадать верховного бога Таотона, которого уважали и почитали даже приверженцы тёмных богов.

Зал вокруг не имел каких-либо убранств, лишь ветер, пение птиц и запах цветов создавали здесь атмосферу беспечности течения времени и умиротворяющего уюта, именно здесь младшие боги встречались со своим отцом, именно это место заставляло владык других вселенных забываться за тёплой беседой со своим коллегой и кружечкой горячительного напитка.

Сквих - разорвал умиротворяющую тишину шум появления первого из младших богов Алефа – бога войны, вышедшего из пространственного завихрения.

- Отец! – рявкнул Алеф, будто воевода приветствует главнокомандующего, прислонив правый кулак к сердцу и наклонив корпус немного вперед, также склонив голову, не позволяя себе поднять глаза. Короткостриженный здоровяк со смуглой кожей был закован в комплект золоченой латной брони с фениксом, выгравированным на груди, а языки его пламени расходились угрожающими узорами по остальным частям брони. Левая рука держала шлем с красным гребнем, отдалённо напоминавший спартанский шлем.

Старик улыбнулся, посмотрев на обеспокоенного ребенка, читая каждую эмоцию, которую тот пытался скрыть за стеной своей воинственности. Таотон понимал, что первой мыслью его детей будет вражеская диверсия. Правая рука верховного поднялась, щелкнула пальцами, после чего перед местом, где он сидел появился диван, описывающий полукруг своей спинкой, позволяя каждому, кто на нём будет сидеть лицезреть происходящее впереди.

- Успокой своё сердце, присядь, - указав рукой на диван, произнёс старик. Алеф не смел перечить и незамедлительно выполнил то, что от него требовалось, непонимающе смотря на отца. Спустя час уже все двенадцать детей находились на диване перед своим стариком, стараясь даже не дышать лишний раз и ожидая слов отца.

- Успокойтесь, происходящее – моих рук дело! – разорвав гнетущую тишину, спокойно произнес Таотон и поднялся на ноги.

- Зачем? – синхронно выдали двенадцать голосов.

- Уже больше трёх тысяч лет каждый из вас борется за то, чтобы наш маленький мир процветал и был спокоен! Как думаете, вы справляетесь?

- Отец! – прозвучал звук удара стальной перчатки о пластины металлической кирасы, и Алеф продолжил, - Три сотни лет прошло с последней войны! Империи находятся в состоянии мира, люди не нуждаются в еде и крове, монстры больше не представляют опасности для смертных, болезни также более не тревожат даже самых бедных!

- Ты закончил? – нахмурил брови старик, - будут еще мнения?

- Мы даём этому миру всё для его процветания! – Нильс – бог плодородия понимал, что его отец чем-то недоволен, но вот предмет недовольства оставался загадкой, ведь многие просьбы смертных удовлетворялись им лично, а также его братьями и сёстрами. Каждая из рас жила в довольстве и достатке, что радовало богов и являлось предметом их гордости. Но сейчас вся эта гордость постепенно улетучивалась, оставляя за собой лишь зияющую дыру непонимания того, что же было сделано не так, и в попытке реабилитироваться перед отцом Нильс собрал остатки своей смелости и попытался сказать хоть что-то.

- А разве они не должны добиваться всего сами, следуя лишь вашим наставлениям? Дом Джексонов наглядно показал вам способности смертных, а как вы поступили с ними? – взгляд Таотона становился всё более разочарованным, постепенно добавляя в себя гневные нотки.

Атмосфера накалилась, если первый вопрос относился ко всем двенадцати, то со вторым столкнулись лишь двое, остальные же недоумевали: «что за дом Джексонов?»

- Молчите? Хорошо, это будет вашим ответом! – взгляд Таотона после этого потерял хмурость и лёгкую озлобленность, взамен в нём появилось некое озорство, которое мог заметить каждый, кому удавалось общаться с ним дольше пяти минут, ведь на самом деле верховный бог был тем еще затейником, - Я подготовил для вас небольшое наказание, оно же станет для вас уроком!

Щелчок пальцами и перед младшими богами появился каменный постамент в четырех метрах от дивана, второй щелчок ознаменовал появление на том постаменте огромной деревянной коробки со стеклянной линзой в центре. Люди, заставшие Россию в 90х скорее всего признали бы в этом неказистом деревянном гробу телевизор «Кварц 61ТЦ-310Д» в масштабе 10:1.

- Отныне мы возьмём пример с Христа, тот парень совсем уже забыл про мир смертных и наблюдает за ним только через призму реалити-шоу, и люди на земле вполне счастливы сами обустроявая свой мир. Теперь за смертными вы будете наблюдать через этот аппарат!

- Отец, но ведь они погибнут без нас, - взмолилась богиня любви, Афелия, подбежав к отцу и упав перед ним на колени.

- Ну, или ты изведешь себя без них, - цинично ответил старик, зная повадки своей дочери, - Слушайте все! Забудьте про свои вопросы, я на них не отвечу! Вы огорчили меня, но и я как отец допустил ошибку, позволив вам идти по пути в никуда! Когда-нибудь я уйду с позиции верховного и покину этот мир, но у вас есть шанс проявить свою дальновидность и занять моё место.

С щелчком пальцев старика в руках каждого из младших богов появился черный пульт, имеющий по восемь пронумерованных кнопок. Таотон подошел к странной деревянной коробке, совершил прыжок к самой её вершине и нажал на черную кнопку. Большая серая линза озарилась светом и по ней забегали полосы, постепенно превращаясь в картину, на которой посреди пустыни лежит молодой эльф, который, по всей видимости, вот-вот был готов

пробудиться от своего сна.

- Представляю вашему вниманию моего фаворита Сэмюэла Джексона! - после приземления взмахнув рукой в сторону экрана, объявил старик, - теперь за миром вы будете наблюдать только вместе с ним! - он выдержал некоторую паузу, чтобы сделать главное объявление, - А теперь давайте ответим на вопрос: через сколько времени этот мальчик расстанется с жизнью? Правильный ответ даст вам одно очко, неправильный заберет! Всё просто, как только Сэмюел умрёт, победитель будет определён! Шоу начинается!

Тут же на экране появилось восемь вариантов ответов, и младшие боги принялись голосовать. Как только их взгляд оторвался от пультов, они заметили, что их отца больше нет в зале, а вместо него появился десяток элоидов, очевидно, посланных прислуживать богам. Тем временем происходящее на экране начало привлекать к себе внимание, ведь юный эльф уже пытался подняться на ноги. Не рады этому были лишь двое: Бог-покровитель эльфийской расы Эолай и богиня любви Афелия.

<http://tl.rulate.ru/book/10186/197972>